

Н. Ф. Каптерев

**Царь и церковные московские соборы XVI и
XVII столетий**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Ф. Каптерев**
Царь и церковные московские соборы XVI и XVII столетий / Н. Ф. Каптерев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 122 с.

ISBN 978-5-458-13768-3

XVI и XVII столетия нашей истории невольно обращают на себя внимание обилием соборов не только земских, для которых особенно первая половина XVII века считается золотым временем, но и соборов церковных, которые были в указанные столетия особенно часты, а потом, со времени учреждения Св. Синода, прекратились вплоть до настоящего времени.

ISBN 978-5-458-13768-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нію во Христѣ души своихъ многочисленныхъ пасомыхъ, вносила свѣтъ Христова ученія въ среду невѣрующихъ племенъ и т. под. Въ виду этого, казалось бы, ближе и естественнѣе начать реформу нашей современной церковной жизни съ изученія именно ея собственнаго прошлаго, и въ немъ прежде всего искать указаній какъ на наши сильныя, такъ и на наши слабыя церковныя стороны, вскрыть истинныя причины этихъ явленій, чтобы избѣгнуть повторенія прежнихъ ошибокъ, и найти вѣрные пути неблагоустроенное замѣнить благоустроеннымъ, отжившее новымъ здоровымъ и сильнымъ, и чтобы въ ней т. е. въ самой же русской церковной жизни найти и развить силы, способныя создать христіански цвѣтущую народную церковную жизнь. Во всякомъ случаѣ при добросовѣстномъ и не тенденціозномъ знакомствѣ съ нашимъ собственнымъ церковнымъ прошлымъ, оно многому и очень многому можетъ научить насъ при реформѣ современной церковной жизни, можетъ предохранить насъ отъ тѣхъ невольныхъ ошибокъ, въ которыя мы иногда впадаемъ единственно только въ силу нашего недостаточнаго знакомства съ нашимъ же собственнымъ прошлымъ.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить и то, что Духъ Святой, дѣйствовавшій на соборахъ древней Византіи, былъ присущъ и тысячелѣтней почти жизни русской церкви, что Онъ присущъ ей и сей часъ, и что поэтому она, руководясь общимъ духомъ и разумомъ вселенскихъ канонѣвъ, воодушевляемая тѣмъ же вѣчно живымъ и дѣйствующимъ Духомъ Божиимъ, который, конечно, не закончилъ на всегда своей творческой зиждительной дѣятельности на созданномъ имъ въ древней Византіи,—русская церковь и сама можетъ на своихъ соборахъ создавать для себя нужныя, полезныя и необходимыя ей, по условіямъ даннаго времени и обстоятельствъ, церковныя нѣрмы и правила, пусть не всегда и не во всемъ согласныя съ нормами и правилами отжившей древности, но за то согласныя съ ученіемъ Христа и Апостоловъ, съ общимъ духомъ и разумомъ вселенскихъ канонѣвъ, и вполне удовлетворяющія религіозно-церковнымъ нуждамъ и потребностямъ нашей современной жизни. Если бы наша современная церковная жизнь была во всемъ только копіей и точнымъ воспроизведеніемъ жизни древней Византіи, то тогда конечно все созданное для благоустроенія

тогдашней византийской церковной жизни цѣликомъ можно было бы прилагать и къ намъ. Но разъ этого нѣтъ, то и нельзя безъ особаго насилія надъ своею собственною церковною жизнью, и можетъ быть во вредъ ей, только копировать въ своихъ реформахъ отжившую византийскую старину.

Одною изъ самыхъ поучительныхъ для настоящаго времени страницъ родной нашей церковной старины служатъ церковные московскіе соборы XVI и XVII столѣтій, которые, повидимому, въ полной мѣрѣ осуществляли собою идею соборнаго церковнаго управленія, а въ тоже время съ замѣчательною наглядностію убѣждаютъ въ томъ, чего нужно избѣгать и что нужно дѣлать, что бы нашъ будущій всероссійскій соборъ былъ истиннымъ настоящимъ соборомъ, а не одною только формою и видимостію собора.

Церковные соборы московской Руси XVI и XVII столѣтій можно подраздѣлить на три группы: на соборы *избирательные*, на соборы *неполные* съ ихъ подраздѣленіемъ на меньшіе и большіе, и на соборы въ собственномъ смыслѣ или *истинные*, какъ ихъ иногда называли современники ¹⁾.

¹⁾ Встрѣчается еще группа соборовъ, которые въ нѣкоторыхъ актахъ называются *вселенскими*. Такъ въ грамотѣ патріарха Іова (1598 г.) къ казанскому митрополиту Гермогену, объ избраніи царемъ Бориса Годунова, говорится: „и мы, смиренный Іовъ патріархъ московскій и всея Руси, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены съ соборными съ честнѣйшими старцы, и совсемъ освященнымъ *вселенскимъ* соборомъ, и бояре, и князи, и дворяне всякіе, и приказные люди, и діаки, и дѣти боярскіе всѣхъ городовъ московскаго царства, и гости о томъ совѣтовали“. (Собр. госуд. грам. и догов. т. II, № 70, стр. 144). Въ 1614 году послана была къ волжскому казачьему войску соборная грамота отъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, и всего освященнаго *вселенскаго* собора“ (А. Э. III, № 25). Не трудно видѣть, что соборы называются вселенскими потому, что на нихъ были представители всѣхъ классовъ общества, начиная съ духовенства и по возможности представители отъ всѣхъ областей Руси. Соборы эти были не церковными, а занимались дѣлами общегосударственнаго значенія и потому эти вселенскіе соборы правильнѣе называть *земскими*, какими они были въ дѣйствительности. Такой вселенскій соборъ т. е. земскій избираль, напримѣръ, на царство Михаила Фёдоровича. (Собр. госуд. грам. и дог. т. I, стр. 619, 628, 631 А. Э. т. р. II, № 7, стр. 19, 24, 28 и др.).

Указанные три группы соборовъ различаются между собою по предметамъ ихъ занятій и по ихъ значенію въ церкви, и только отчасти по своему составу, такъ какъ послѣдній для различныхъ группъ могъ быть, въ извѣстныхъ случаяхъ, одинаковъ, почему составъ собора не всегда можетъ служить точнымъ критеріемъ для отличія одной группы соборовъ отъ другой.

Мы выдѣляемъ прежде всего въ особую группу соборы, которые имѣли своею исключительною задачею выборъ и поставленіе первоіерарха русской церкви, а такъ же выборъ и поставленіе епархіальныхъ архіереевъ, почему и называемъ эту группу соборовъ избирательною. Признать эти соборы особою группою побуждаетъ насъ то обстоятельство, что они были въ дѣйствительности одною лишь формою, не имѣвшею никакого соборнаго содержанія т. е. соборной собственно-дѣятельности, такъ какъ на нихъ не было никакихъ обсужденій и разсужденій, не дѣлалось никакихъ соборныхъ постановленій, не писалось никакихъ соборныхъ актовъ,— это были соборы только по названію. Но это еще не все. На избирательныхъ соборахъ въ дѣйствительности не было никакихъ выборовъ, такъ какъ первоіерарховъ и всѣхъ вообще епископовъ у насъ избиралъ только государь, а не соборъ. Если на дѣло выборовъ, на примѣръ въ патріархи, смотрѣть только чисто съ внѣшней и формальной стороны, то покажется, что въ патріархи какъ будто избиралъ соборъ, такъ какъ сохранились извѣстія, что сначала освященный соборъ избиралъ кандидатовъ въ патріархи, обыкновенно трехъ, а потомъ уже отправлялся къ царю и предлагалъ ему изъ трехъ намѣченныхъ лицъ избрать одно по своему усмотрѣнію. Такой именно характеръ избранія патріарха соборомъ и царемъ повидимому подтверждается нѣкоторыми даже соборными свидѣтельствами. Въ 1665 году патріархъ Никонъ выразилъ желаніе добровольно оставить патріаршество и соглашался на поставленіе ему преемника, если приняты будутъ предлагаемыя имъ условія, между которыми находилось и такое, чтобы его преемникъ былъ избранъ „не по власти міра сего“ т. е. не царемъ, а церковнымъ соборомъ, независимо отъ царя. На это щекотливое предложеніе Никона, хорошо знавшаго дѣло, соборъ епископовъ, созванный для разсмотрѣнія предложеній Никона и составленія на

нихъ отвѣтовъ, сказалъ слѣдующее: „священный соборъ на сіе отвѣща: яко же древле содѣвашеся о избраніи патріарха московскаго,—царское величество некромѣ священнаго собора избираше, такоже и священный соборъ помощи требоваше у царскаго величества о избраніи патріаршескомъ,—такъ и нынѣ: егда благоволитъ Богъ избранію быти святѣйшаго патріарха московскаго; тогда благочестивый царь и священный соборъ *купно да изберутъ* мужа вѣрна, суца въ православіи“¹⁾. Отвѣтъ собора очень дипломатиченъ и представляетъ дѣло такъ, что патріархъ всегда избирался „купно“ царемъ и священнымъ соборомъ, при чемъ ни одна сторона при избраніи не перевѣшивала другой. Но неумолимые историческіе факты рѣшительно говорятъ противъ такого идиллическаго представленія о выборѣ у насъ патріарховъ—купно благочестивымъ царемъ и священнымъ соборомъ. Такъ первый патріархъ Іовъ, еще ранѣ собранія церковнаго собора, былъ предъизбранъ государемъ и боярскою думою, и уже въ предварительныхъ съ константинопольскомъ патріархомъ Іереміею переговорахъ выставлялся какъ будущій московскій патріархъ. Собранный же потомъ церковный соборъ, на предложеніе царя избрать патріарха, отвѣтилъ такимъ характернымъ заявленіемъ: „что они (отцы собора) полагаются на волю его—благочестиваго государя“, т. е. соборъ формально отказался отъ выборовъ патріарха, предоставивъ это дѣло исключительно усмотрѣнію и волѣ государя, какъ это всегда потомъ и было. Лжедмитрій низложилъ патріарха Іова и на его мѣсто велѣлъ поставить своего избранника—грека Игнатія. Шуйскій, низвергнувъ Лжедмитрія, низложилъ Игнатія, и на его мѣсто поставилъ патріархомъ своего сторонника—Гермогена. Польская боярская партія низложила Шуйскаго и вмѣстѣ его ставленника патріарха Гермогена, и на мѣсто его снова возвела ранѣ низложеннаго Игнатія, но тотъ скоро совсѣмъ бѣжалъ изъ Москвы. Тогда патріаршій престолъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ оставался не занятымъ, пока не возвратился изъ плѣна отецъ государя Филаретъ Никитичъ, который и сдѣлался патріархомъ. Никонъ, какъ извѣстно, избранъ былъ въ патріархи царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, что подтверждаетъ и слѣдующая современная событію замѣтка; „того жъ (1652) году,

¹⁾ Дѣло о патріархѣ Никонѣ, стр. 245.

іюля въ 25 день, по изволенію Божію и по избранію государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича самодержца всея Русіи з'бояры и со всѣмъ вселенскимъ соборомъ поставленъ бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ патриархи ноугородцкій и великолутцкій митрополитъ Никонъ“ ¹⁾. Соборъ 1660 года постановилъ низложить Никона и немедленно назначить ему преемника, какъ скоро на избраніе новаго патриарха государь дастъ свое богомудрое и преимущественное согласіе съ своимъ преизящнымъ синклитомъ“ ²⁾. Очевидно патриархи избирались только царемъ, который объ этомъ дѣлѣ совѣтывался и съ своимъ преизящнымъ синклитомъ т. е. съ боярскою думою. Впрочемъ соборъ архіереевъ открыто и прямо отказывался отъ выбора патриарха, предоставляя это дѣло исключительно государю, и такъ поступалъ онъ не только въ указанномъ нами случаѣ: при выборѣ перваго патриарха Іова, но и въ послѣдующее время. Когда въ 1672 году умеръ патриархъ Іоасафъ 11-й, то 5 іюля государь велѣлъ, ранѣе имъ созваннымъ въ Москву епископамъ и другимъ властямъ, явиться къ нему въ столовую палату. Когда они пришли, „великій государь изволилъ властямъ говорить, что бы на патриаршескій престолъ избрали они кого всѣмъ освященнымъ соборомъ. И власти, вставъ, великому государю говорили: что о такомъ великомъ дѣлѣ какъ ты, великій государь, укажешь“. Въ виду такого отвѣта властей государь заявилъ собору, что „мы соблаговоляемъ и соизволяемъ“ быть патриархомъ новгородскому митрополиту Питириму, котораго соборъ и поставилъ въ патриархи. Когда въ 1690 году, 17 марта, умеръ патриархъ Іоакимъ, то 23 августа государи пригласили къ себѣ архіереевъ, архимандритовъ и весь освященный соборъ т. е. бѣлое духовенство: „и великіе государи говорили архіереемъ, о избраніи патриарши. И власти великимъ государемъ говорили: что о такомъ великомъ дѣлѣ какъ они, великіе государи, укажутъ: Государи, посовѣтовавшись съ архіереями, указали на Казанскаго митрополита Адріана, который и былъ поставленъ патриархомъ“ ³⁾.

1) Чт. общ. ист. и древн. 1905 г. кн. III, смѣсь, стр. 26.

2) Дѣло о патр. Никонѣ, стр. 108.

3) Дворцовые разряды, дополненіе къ 3 му тому, стр. 447 и т. IV, стр. 578.

Понятно почему древне-русскіе епископы даже сами такъ рѣшительно отказывались отъ соборнаго избранія патріарховъ и предоставляли это дѣло всецѣло государю и его боярской думѣ. Московскій патріархъ былъ тогда слишкомъ важное, видное и вліятельное лицо, не только церковное, но и государственное. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ царю лицъ, съ которымъ государь совѣтывался какъ о дѣлахъ церковныхъ такъ и государственныхъ. Царь и патріархъ видѣлись почти постоянно, такъ какъ царь обязательно присутствовалъ на всѣхъ торжественныхъ патріаршихъ службахъ. Никонъ какъ на одну изъ причинъ неожиданнаго оставленія имъ патріаршаго престола указывалъ на то обстоятельство, что царь не сталъ ходить къ тѣмъ службамъ, которыя совершалъ патріархъ, откуда онъ—Никонъ и заключилъ, что царь на него гнѣвается. Цари очень часто приглашали на свои обѣды патріарховъ, а патріархи царей. Въ Дворцовыхъ разрядахъ постоянно встрѣчаются такія замѣтки: „того жъ дни ѣлъ у государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всея Русіи, а съ нимъ власти, а столъ былъ по грановитой палатѣ, а у стола велѣлъ государь быть боярамъ и околничимъ всѣмъ безъ мѣстъ“; или: „того жъ дни ѣлъ у государя святѣйшій Іосифъ патріархъ московскій и всея Русіи, а столъ былъ по столовой избѣ“. Такія же записи встрѣчаются когда государь обѣдалъ у патріарха: „того жъ дни государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи ѣлъ у святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи, а у стола были бояре и околничіе, всѣ безъ мѣстъ“; или: „того жъ дни государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи ѣлъ у святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Русіи“¹⁾. При такой такъ сказать постоянной и исключительной личной близости царя и патріарха, при ихъ почти ежедневномъ взаимообщеніи естественно было, что кандидата въ патріархи всегда избиралъ царь, избиралъ лицо ему хорошо извѣстное и пріятное. Странно было бы, при такихъ условіяхъ, предо-

¹⁾ Дворцовые разряды, т. III, стр. 17, 20, 66, 86, 88, 107, 110, 115, 118, 128, 144, 149, 152, 158, 218, 225, 226, 266, 286, 322, 326, 329, 338, 342, 343, 347 и др.

ставить выборъ въ патріархи собору, а не царю, такъ какъ соборъ могъ выбрать такое лицо, съ которымъ бы царь не могъ и не пожелалъ бы имѣть того постояннаго близкаго общенія, какое онъ обычно имѣлъ съ патріархомъ. А это могло бы повести даже къ неожиданнымъ осложненіямъ и столкновеніямъ, какъ это и случилось, когда патріархъ Никонъ разошелся съ царемъ, причемъ недоразумѣнія между царемъ и патріархомъ несомнѣнно неблагоприятно отражались бы на всемъ ходѣ церковныхъ дѣлъ, а въ известной степени и на дѣлахъ государственныхъ. Вообще патріархъ, не пользовавшійся личнымъ расположеніемъ и довѣріемъ государя, не имѣлъ бы, самъ по себѣ, должнаго значенія и вліянія и въ церкви и въ государствѣ. Какъ ненормально тяжело было положеніе патріарха, не пользовавшагося расположеніемъ царя, это хорошо видно изъ тѣхъ горькихъ заявленій, какія своимъ приближеннымъ дѣлалъ патріархъ Іосифъ въ послѣднее время своего патріаршества: „перемѣнить меня, говорилъ онъ, скинуть меня хотятъ; а буде и не отставятъ, я самъ за соромъ объ отставкѣ стану бить челомъ“. При такихъ условіяхъ, очевидно, патріарха могъ избирать не соборъ, а только государь, при томъ изъ лицъ, которыя ему были нужны и которыя ему нравились; собору вмѣшиваться въ это дѣло было неудобно и на его долю только приходилось смиренно заявлять: „что о такомъ великомъ дѣлѣ (выборѣ патріарха) какъ ты, великій государь, укажешь“.

Но если патріарха всегда избиралъ только царь, то что же значатъ тѣ извѣстія, которыя говорятъ, что кандидаты въ патріархи избирались на соборахъ, а царь избиралъ только изъ числа лицъ, намѣченныхъ соборомъ? Дѣло тутъ происходило, по нашему мнѣнію, такъ: царь, заранѣе намѣтивши известное лицо въ патріархи, сообщалъ объ этомъ, до собранія собора, одному или нѣсколькимъ архіереямъ, которые на соборѣ обязательно и вносили въ число кандидатовъ указанное царемъ лицо, а къ нему, ради соблюденія формальности, присоединяли еще двухъ лицъ, и этихъ трехъ кандидатовъ соборъ представлялъ государю съ тѣмъ, чтобы онъ выбралъ изъ нихъ одного по своему усмотрѣнію. Понятно, что государи всегда избирали то именно лицо, какое они уже ранѣе предназначили въ патріархи, благодаря чему.

и получалось такое впечатлѣніе, какъ будто въ патриархи избиралъ соборъ купно съ государемъ, тогда какъ въ дѣйствительности избиралъ только одинъ государь. Все дѣло соборовъ въ этихъ случаяхъ состояло въ томъ, чтобы соборно признать и церковно поставить въ патриархи то именно лицо, которое изберетъ государь.

Не только патриархи, но и всѣ епархіальные архіереи московской Руси тоже избирались не соборомъ, не патриархомъ, не паствою, а государемъ. Извѣстный протопопъ московскаго Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ говорилъ Никону патриарху: „прежде сего совѣтъ имѣлъ ты съ протопопомъ Стефаномъ (царскимъ духовникомъ), и которые совѣтники и любимы были, и на домъ ты къ протопопу Стефану часто пріѣзжалъ и любезно о всякомъ добромъ дѣлѣ бесѣдовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, и въ архимандритахъ, и въ митрополитахъ. А которые богомольцы *посланны государемъ* блаженные памяти ко Іосифу патриарху, чтобы ему поставить, *по его государеву совѣту*, оныхъ въ митрополиты, и во архіепископы и епископы, иныхъ въ архимандриты, и игумены и протопопы, а ты съ государемъ духовникомъ протопопомъ Стефаномъ тогда былъ въ совѣтѣхъ и не прекословилъ нигдѣ, а на поставленіи ихъ не говорилъ: „не аксіось, сирѣчь недостойнъ“ ¹⁾. Изъ этихъ словъ Неронова ясно видно, что кандидатовъ на митрополичьи, архіепископскія и епископскія каѳедры, даже кандидатовъ въ архимандриты, игумены и протопопы, конечно на болѣе видныя и вліятельныя мѣста, избиралъ царь, а патриарху только приходилось посвящать указанныхъ или присланныхъ къ нему царемъ лицъ. Про свое время патриархъ Никонъ такъ писалъ константинопольскому патриарху Діонисію: „нынѣ бываетъ (на Руси) вся царскимъ хотѣніемъ: егда повелитъ царь быти собору, тогда бываетъ; и ково велитъ избирати и поставити архіереемъ,—избираютъ и поставляютъ; и ково велитъ судити и обсуждати,—и они судятъ и обсуждаютъ и отлучаютъ“. Въ своихъ отвѣтахъ Паисію Лигариду Никонъ заявляетъ, что царь велитъ избирать и поставлять въ архіереи только тѣхъ, „его жъ любить“ ²⁾. Благовѣщенскаго мо-

¹⁾ Матер. для исторіи раскола, т. I, стр. 110.

²⁾ Записки русск. археол. общ. т. II, стр. 526 — 527. Рукопись нашей акад. библ. № 218, л. 184 об.

сковскаго собора дьяконъ Ѳедоръ, какъ очевидецъ, рассказываетъ, что въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, ставили въ архіереи на Вологду Симона, игумена Свирскаго монастыря. Его рекомендовалъ царю митрополитъ Крутицкій Павелъ. Во время поставленія Симонъ, при чтеніи имъ Символа вѣры, прочелъ по старому „рожденна, а не сотворенна“. Тогда, рассказываетъ Ѳедоръ, „не хотѣ его царь поставити во архіепископы; озрѣлся, стоя, на Павла митрополита онаго, и съ яростію пыхнулъ, рекъ: ты мнѣ хвалилъ его; не хошу его азъ! И поиде съ мѣста своего. Павелъ же льстецъ припаде къ нему и рече ему съ клятвою: никако, государь, нѣсть въ немъ того, но промолвился. И повелѣша Симону паки символъ глаголати. Онъ же справиль рѣчь ту по новому реченію, царь же возвратился на мѣсто, и поставиша его во архіепископы“¹⁾. Очевидно выборъ и поставленіе епархіальныхъ архіереевъ въ древней Руси зависѣлъ отъ царя, который могъ остановить даже самый начавшійся актъ церковнаго поставленія, если почему нибудь поставляемое лицо показалось ему неудобнымъ.

Причины почему государи московской Руси держали въ своихъ рукахъ выборъ епархіальныхъ архіереевъ, объясняются тѣмъ особымъ своеобразнымъ положеніемъ, какое епископаты занималъ въ древней Руси, и которое необходимо ставило его въ полную безусловную зависимость во всемъ отъ государя.

Епископы московской Руси не были только духовными архипастырями, заботившимися о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, но и очень важными, съ обширными правами и полномочіями, государственными чиновниками, управлявшими цѣлыми обширными областями, владѣвшими съ соподчиненными имъ монастырями очень значительными землями и множествомъ крестьянъ, причемъ имъ, на основаніи царскихъ жалованныхъ грамотъ, принадлежала въ ихъ земельныхъ владѣніяхъ власть административная, судебная и финансовая, и царскіе чиновники не имѣли даже права вѣзжать въ архіерейскія владѣнія. Дворъ и вся обстановка архіерея московской Руси напоминали скорѣе владѣтельнаго

1) Матер. для ист. раск. т. VI, стр. 229—239.

князя, чѣмъ смиреннаго духовнаго архипастыря и преемника Апостоловъ, такъ какъ у него, подобно князьямъ, были свои бояре, дѣти боярскіе, дворяне. Цѣлый огромный штатъ разныхъ чиновъ изъ служилыхъ людей постоянно наполнялъ его дворъ и окружалъ его при всѣхъ входахъ и выходахъ. Въ его распоряженіи, какъ органы его архіерейской власти, были, его собственные бояре, дворецкіе, дѣяки, тиуны, десятильники, недѣльщики, праветчики, доводчики, волостели, кравчіе, чашники. Въ старое время у московскаго митрополита былъ даже свой полкъ, который являлся на войну вмѣстѣ съ княжескими войсками и имѣлъ своего особаго—митрополичьяго воеводу. Полкъ новгородскаго владыки составлялъ нѣчто самостоятельное и, кажется, не всегда подчинялся общему главнокомандующему. Подобно владѣтельному князю епископъ московской Руси, чрезъ своихъ свѣтскихъ служилыхъ людей, управлялъ не только своимъ домомъ совсѣмъ его обширнымъ и сложнымъ хозяйствомъ, своими обширными землями, судилъ и рядилъ своихъ многочисленныхъ крестьянъ, но чрезъ нихъ же управлялъ и своею громадною епархіею, всѣмъ подчиненнымъ ему духовенствомъ, которое, по отношенію къ своему епархіальному архіерею, было тяглымъ, податнымъ сословіемъ, такъ какъ оно облагалось въ пользу епископа извѣстными податями, которыя собирали съ него архіерейскіе служилые люди, творившіе при этомъ судъ и расправу надъ самымъ духовенствомъ по всѣмъ дѣламъ. Словомъ епископъ московской Руси изъ архипастыря церкви, по всей обстановкѣ и характеру своей жизни и дѣятельности, превратился въ большаго, богатаго и очень властнаго мірскаго чиновника, и притомъ такъ, что чиновникъ почти совсѣмъ затиралъ въ немъ образъ духовнаго архипастыря. Естественно было поэтому, что высшая свѣтская правительственная власть т. е. государь, уступая епископу свои административныя, судебныя и финансовыя права надъ извѣстными землями и крестьянами, дозволяя ему облагать податями въ свою пользу все епархіальное духовенство, судить его во всемъ и управлять имъ, какъ тяглымъ сословіемъ; дозволяя ему, какъ владѣтельному князю, имѣть своихъ собственныхъ бояръ, дѣтей боярскихъ и дворянъ и вообще свѣтскихъ служилыхъ людей, приглашая его, какъ важнаго сановника, на засѣданія бояр-